

МОЙ ПАПА

К 105-летию со дня рождения

Художника Солодовника С.М.

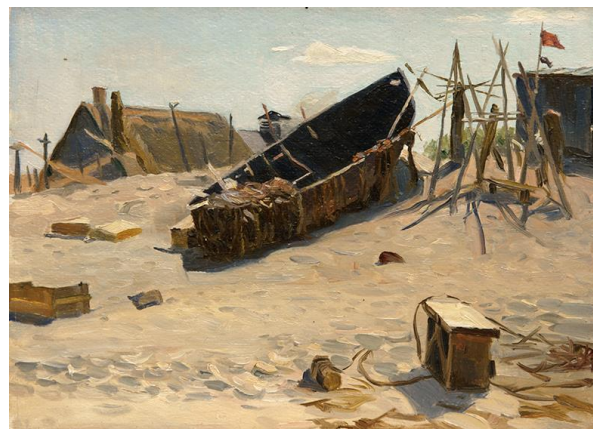
Сложно писать о близком и родном тебе человеке, потому что знал его с совершенно разных сторон, видел в различных обстоятельствах, слушал и не всегда слышал, и понимал. К сожалению, осознаешь это спустя много лет, когда повзрослел сам по-настоящему. Думаешь: вот бы вернуть *то* время – тогда все было бы по-другому. Но нет. Время неумолимо движется вперед, даже не движется, а несется, опережая твои мысли, чувства, а главное – понимание. Понимание жизни.

Радостно жить человеку, которому дано умение любить свою землю, любить безгранично изменчивую и капризную природу, понимая, что радость познания ее неисчерпаема, как неисчерпаема и безгранична она сама, как бесконечно познание истины, как многогранен и неповторим человек.

Таким талантом наделила судьба моего папу - Сергея Максимовича Солодовника. Добрый, веселый, лучистый, любящий жизнь во всех ее проявлениях, энергичный, надежный, талантливый. Он ценил юмор, любил пошутить сам и, несмотря на занимаемые должности, был скромным, простым в общении, оставался самим собой.

Теплая осень 1936 к.м.

На берегу 1950 к.м.

Сергей Солодовник - одаренный художник, большой мастер рисунка. Его работы отличаются глубиной образов, простотой, поэтичностью и правдивостью. В своем творчестве он развивает лучшие традиции реалистического искусства. Его произведения убедительно и эмоционально

утверждают красоту и поэзию жизни. В его пейзажах клубится бело - розовый туман весеннего цветения, ярко светятся багряно-золотистые осенние леса, чувствуется свежесть первого снега и прохладный ветер пасмурного дня, легкое дуновение морского бриза дает ощущение запаха моря.

Лесное озеро 1936 к.м.

Перед дождем 1975 к.м.

Судьба его совсем не баловала. Родился папа в 1915 году в небольшом городке Кобеляки Полтавской области в очень бедной и большой семье. Детство было трудным и голодным. Но удивительно – сказочно-богатая полтавская природа положительно повлияла на его становление.

Реки, горы, поля, леса, луга, запруды, яркое разноцветное лето, снежные морозные трескучие зимы, а главное – воздух, густой, насыщенный запахами земли, цветов, навоза, парного молока, скошенной травы и всевозможными звуками окружающего мира - мычанием, бляением, ржанием домашних животных, щебетом и кудахтаньем птиц, жужжанием и писком насекомых, порывами ветра и шелестом листьев, шорохом травы и едва уловимым звоном полевых цветов, кваканьем лягушек и всплесками рыбы в реке...

Батало – историческая мастерская ак. С.М.Самокиша (в центре) Харьковский художественный техникум 1932-1934 гг.

Именно благодаря удивительной природе, которая с детства окружала и вдохновляла моего будущего папу, он решил стать художником и отправился в

город Харьков поступать в художественный техникум, после окончания которого, его приняли сразу на третий курс художественного института.

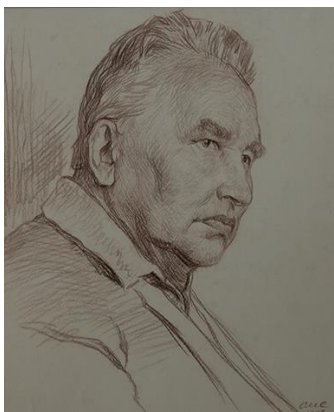

Седнев 1987 к.м.

Солнце заходит 1964 к.м.

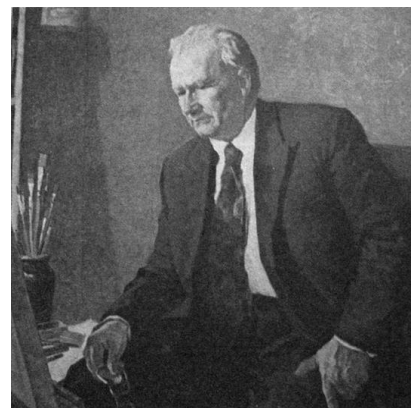
В 1941 году папа окончил пять курсов художественного института батальной мастерской академика Н.С.Самокиша. Его учителями были: профессор С.М. Прохоров, профессор А.А.Кокель, профессор С.Ф.Беседин, профессор М.А.Козик.

А.А.Кокель 1956 Б.сан.

Н.С.Самокиш 1939 Б.кар.

С.Ф. Беседин Х.м. 1980-е

Оставалось защитить диплом, но началась война. Папа сразу же был призван в Красную армию в качестве курсанта Сумского артиллерийского училища, которое было направлено на фронт, где вело тяжелые оборонительные бои в районе города Конотопа. По приказу Верховного главнокомандующего училище было снято с фронта и направлено в город Ачинск Красноярского края для продолжения учебы. В мае 1942 года после окончания САУ в звании

лейтенанта папа был направлен в действующую 375 стрелковую дивизию на Калининский фронт.

Участвовал в боях на Орловско-Курской дуге, сражался за освобождение городов Ржева, Белгорода, Полтавы, Кременчуга, Ясс, Плоешти, Бухареста, Будапешта, Праги. Принимал участие в ликвидации окруженных группировок противника в районах Корсунь-Шевченковской. Во время контрнаступления немцев в районе города Комарно (Венгрия) был контужен и в бессознательном состоянии попал в плен. 2 апреля 1945 года во время эвакуации концентрационного лагеря, в котором он находился в районе Вены, бежал вместе с несколькими офицерами. После четырехсуточного перехода через Альпы вышел к нашим наступающим войскам. С большим трудом нашел свою дивизию и после проверки органами ОКР «Смерш», восстановлен на прежней должности – помощником начальника штаба-2 командующего артиллерией дивизии.

Друзья – однополчане 1945

Создание картины 1978

День победы 1985

В 1943 году в освобожденный, разрушенный и сожженный Харьков тридцатилетний папа въехал ночью на белом коне. За участие в Отечественной войне он был награжден орденом «Красная звезда» и шестью медалями. С расформированием дивизии в 1945 году был демобилизован в звании капитана. Я только из интернета узнала после его смерти, что папа был награжден орденом Красной звезды за то, что он принял на себя командование дивизионом, в связи с болезнью командира, и успешно выполнил поставленную задачу, взяв деревню Ставидло и уничтожив огневые средства врага, мешавшие продвижению нашей пехоте.

По окончании войны папа был восстановлен в Харьковском художественном институте в качестве дипломника. А после защиты дипломной работы его пригласили преподавать рисунок в родном институте.

И.А. Дайц 1953 б.кар.

М.П.Супонин 1853 б.кар.

Я.И Рык 1953 б.кар.

Сначала он преподавал на разных курсах, а когда институт был реорганизован в художественно-промышленный, папа учил студентов рисунку на первых курсах различных факультетов. Им специально была разработана методика преподавания рисунка для нового института. С 1967 по 1973 года он был первым деканом факультета промышленного искусства. Работал на кафедре рисунка - доцентом, а позже профессором - преподавателем рисунка. Учителем... И это было главным. Многие студенты, разлетевшиеся после перестройки по всему миру, остались благодарны ему на всю жизнь. Спустя много лет мне довелось встретиться с одесским скульптором Виталием Патровым, который уехал в Америку и жил в Нью-Йорке. В Одессу он приехал на открытие мемориальной доски, автором которой и являлся. После разговора на светские темы, радостно-ностальгического «открытия», что мы учились в одном художественном вузе и воспоминаний о том золотом времени и чудесной молодости, перешли к рассуждениям о современном изобразительном искусстве. Виталий критиковал художников, которые, не умея рисовать, демагогически прикрываются фразой «Я так вижу». Сказал, что в родном Отечестве школа рисунка постепенно теряется, а в Америке ее совершенно нет. Потому он открыл свою частную школу рисования и, основываясь на методике преподавания

своего Учителя, учит американцев. На мой вопрос, а кто же был вашим учителем, он торжественно произнес: Солодовник Сергей Максимович. Как же я была горда за своего папу и признательна его ученикам, которые продолжают его дело.

Как член кафедры рисунка написал ряд научно – методических работ: «Рисунок головы человека», «Набросок и краткосрочный рисунок в ХХПИ», «Рисунок на летней практике» и т.д. Много занимался различной общественной деятельностью, как в институте, так и в харьковском отделении союза художников Украины. Поэтому многие студенты и художники обращались к нему с просьбами- знали, что он поможет. За работу с молодежью ему присвоено звание «Почетный гражданин города Мерефы».

Литограф И.Иванов 1953 авт. литог.

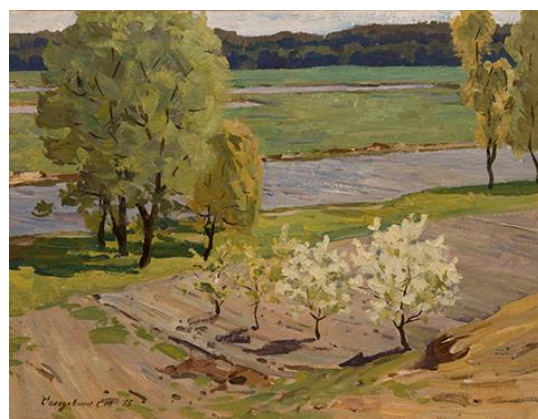
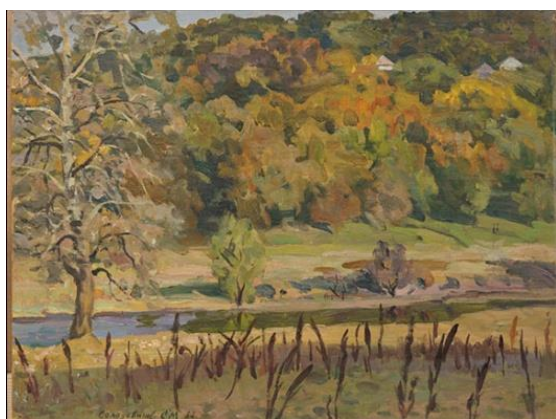

Артист Обмелев Бум. кар. 1953

Поступать в художественный институт приезжали студенты из всех уголков Советского Союза – институт славился своими специалистами на всю страну. Яркое лоскутное одеяло из разных национальностей. Объединяла всех этих разных юношей и девушек любовь к искусству, творчеству и, конечно же, к институту – необыкновенно уютному замку с мансардами, черепичной крышей и башенками, построенного в стиле украинского модерна архитекторами М.Ф.Пискуновым и К.Н.Жуковым в 1912 году как художественное училище на базе школы рисования М.Д. Раевской –Ивановой.

Харьковскому художественно-промышленному институту, к счастью для нескольких поколений художников, много лет принадлежала дача писателя Короленко, которая находилась в Полтавской области недалеко от села Сорочинцы. Студенты приезжали сюда на практику, а преподаватели – на этюды и отдых.

Дача стояла на горе, а внизу витиевато текла река Псёл, зеленел большой лес. Луга с густой травой, на которых паслись стада коров, искрились пестрыми цветами. Запруды с плавающими и гогочущими гусями сторожили сказочные вербы с громадными дуплами, на стволах которых явно обозначались глаза, уши, рот, а иногда и брови, удивленно вскинутые вверх.

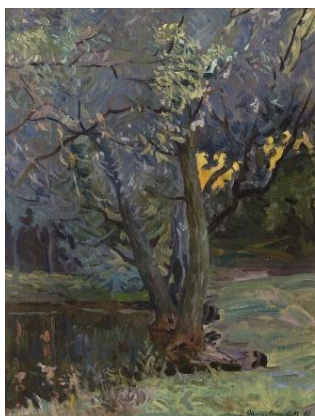

Дача В.Г.Короленко в с.Хатках 1983 к.м   Зацвели вишенки 1975 к.м. 38x50

Если летней ночью здесь лежать на горе, то ощущаешь себя парящим в бездонном звездном небе, совсем не чувствуя земной твердыни, сливаешься с мириадами звезд, и становишься одной из них. А ночи в Полтавской области, особенно темные и сказочные, вязкие и бездонные, наполненные таинственными звуками, уханьем, скрипами, шорохами, криками ночных птиц, таинственными всплесками воды в быстром течении реки, сочным коровьим жеванием травяной жвачки на летних пастбищах. Здесь понимаешь, что только в этих местах могли родиться мистический и гениальный писатель Николай Гоголь и герои его произведений.

Даже заброшенная деревянная церковь с заколоченными окнами, как главный персонаж из повести «Вий», стояла в селе Ковалёвка недалеко от дачи. И если влезть в разбитое окно и попасть внутрь старинного храма, тебя

охватывает какой-то внутриутробный страх, хотя на дворе яркий солнечный день. Разбросанная и разбитая церковная утварь, покрытая патиной времени и пылью, гирлянды разнообразной по фактуре и плетению паутины, солнечные лучи, в которых летают бесконечные частички пыли, из-за чего они становятся тускло-серыми. Пауки всевозможных размеров чувствуют себя полноправными хозяевами безжизненного пространства. Недаром говорят, что в заброшенных храмах живет нечисть, а уж фантазия добавит столько всего, что и нарочно не придумаешь.

К вечеру 1963 к.м.

с. Хатки 1972 к.м.

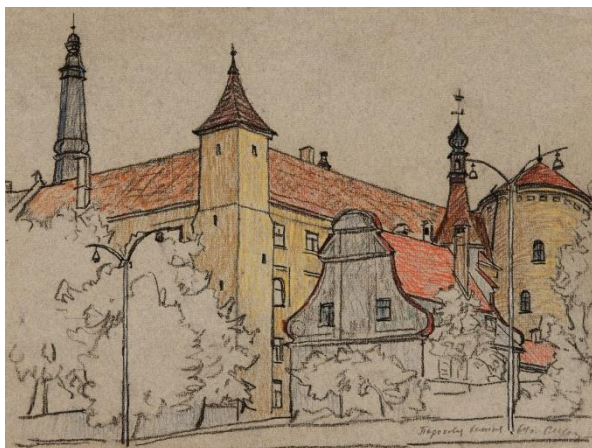
Ранняя весна 1978 к.м.

А какие насыщенные, красочные, шумные Сорочинские ярмарки!

Как ни странно - и это подтверждено всей историей искусств - именно природа вдохновляет человека на творчество, на создание прекрасных образов, на любовь. Города выкачивают из человека энергию. Чем больше город - тем больше он забирает. Папа, наверное, это чувствовал особенно. Потому старался при любой возможности выезжать за город. Именно с этой целью была куплена машина - сначала «Москвич-408», а потом уж первый итальянский выпуск машины «Жигули», которую позже в народе прозвали «Копейка». В машину складывались этюдники, холсты, картон, краски и прочие принадлежности художника - и папа отправлялся на природу писать этюды, делать зарисовки.

Так мы объездили с папой и Прибалтику, и Крым, и Карпаты и, конечно же, разнообразную и живописную восточную и южную Украину. Часто жили в палатке и готовили еду на бензиновой плите.

*Рига. Пороховая башня. 1964
бум.цв.кар. ретушь*

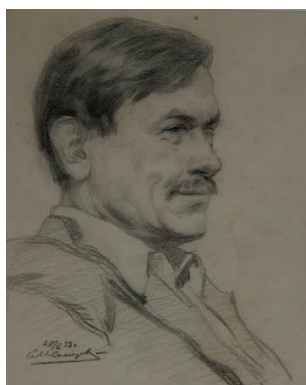

*Дом отдыха Дубна 1972
бум. ретушь пастель*

А на дачу Короленко ездили каждый год в сентябре – это было святое. К сентябрю заканчивалась практика у студентов, и приезжали отдыхать и одновременно работать преподаватели. Обитателей дачи было немного. Начиналась ранняя осень: ночи холодные, дни короткие, зато какие прозрачные и яркие! Восхитительное было время. Время грибов, спелых красных ягод шиповника, летающей серебряной паутины, время сбора всех урожаев и подготовки к снежной и долгой зиме. Время творчества и размышлений. Состав художников, которые приезжали на дачу в сентябре, был почти постоянный: В.Н.Шапошников, В.В.Сизиков, Е.П.Егоров, Л.И.Чернов, В.И.Петров, Б.А.Колесников, Е.Н.Левин.

*Худ. Бондаренко 1953
Бум. ретушь*

*Худ. Л.Чернов 1953
Бум. ретушь*

*Худ. В.Сизиков 1953
Бум. карандаш*

Я уделила большое внимание даче Короленко потому, что она сыграла значительную роль в становлении многих художников. Это целая эпоха в истории Харьковского художественного и художественно-промышленного

института, и я надеюсь, что кто-нибудь из искусствоведов когда-нибудь серьезно исследует эту объёмную и интересную тему.

Худ. Н.Ашихман 1946

Худ. Е.Егоров 1963

Скульптор Н.Рябинин 1956

Кроме работы в институте, папа много работал в мастерской. Для творческих выставок писал многосюжетные картины, портреты современников, с которыми велись долгие беседы в мастерской, чтобы лучше понять внутреннюю жизнь портретируемого. Он был искренен в своем творчестве. Все эти портреты и картины, как правило, с выставок приобретались закупочной комиссией Министерства культуры, дирекцией художественного фонда или дирекцией художественных выставок СССР, УССР, отсюда они разъезжались по музеям нашей необъятной в ту пору страны или же оставались в музеях Украины.

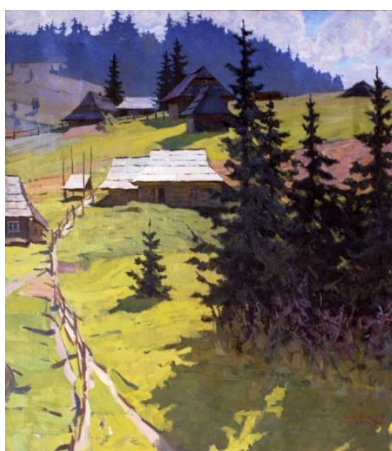
Воспитатели 1954 х.м. ХХМ

В парке 1965х.м.ХХМ

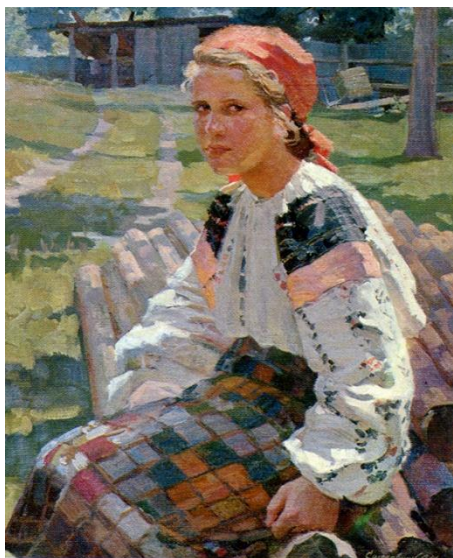
С начала 70-х годов в СССР каждый год приезжала из Японии Накамура-сан, которая, начиная с Москвы, посещала мастерские художников по городам и весям страны и скупала всю живопись, пылившуюся у них в мастерских. Это

были и натюрморты, и пейзажи, и портреты, но больше всего она любила приобретать картины, по которым хоть как-то можно было узнать о жизни в экзотической стране Советов.

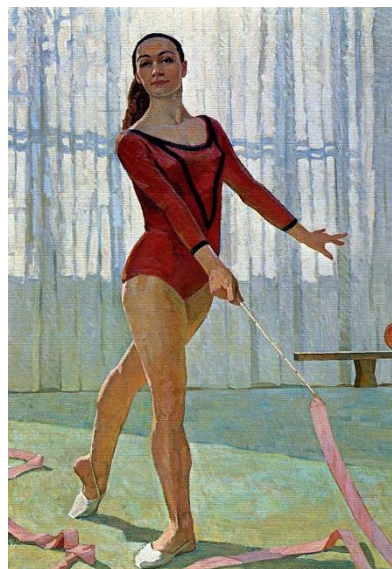

Портрет Артистки Р.Колосовой Солнечный день 1970 ХХМ Портрет девочки 1968

Платила она по расценкам художественного фонда, т.е. немного. Деньги перечислялись сначала в министерство культуры СССР, а оттуда, после снятия налогов, авторам работ. Но главное - она присылала каталоги с репродукциями работ каждого художника, а в конце каталогов помещала фотографии художников и их биографические данные. Она ездила с выставками советских художников по всему миру и, зарабатывая на этом немалые деньги, невольно пропагандировала реалистическое искусство. И хотя плата за работы оказывалась совсем небольшая, советские художники были счастливы потому, что они были востребованы и их работы выставлялись в разных странах, что в те времена было просто немыслимо. Таким образом, у папы было куплено много натюрмортов, пейзажей и картин, и все эти работы напечатаны в многочисленных японских каталогах галереи Гекосо госпожи Накамуры-сан.

*Панночка 1979 х.м.
Галерея Геккосо*

*Гимнастка 1972 х.м.
Галерея Геккосо*

А еще папа был мастером, как говорится, на все руки: сам делал подрамники, пилил, строгал, занимался ремонтом квартиры, обуви, машины и всего прочего, конструировал и изготовлял мебель. Профессионально занимался фотографией на немецких трофейных фотоаппаратах со штативами, один из которых был широкоплечный, а другой - со стеклянными фотопластинами. На негативах и фотографиях были запечатлены харьковские художники, папины друзья и коллеги по институту, Союзу художников. Фотографии с выставок, институтских просмотров, путешествий или праздничных мероприятий. Целая история художественного института, Харьковского отделения национального союза художников УССР и Харьковской школы живописи, история страны. Фотографии, которые передавали дух времени...Для этой цели в своей творческой мастерской на первом этаже Дома художников по улице Культуры, 20, он сделал выгородку под фотолабораторию. Он любил все делать сам, не обращаясь ни к кому за помощью, и каким-то образом на все находил время.

В выходные дни либо ехал на этюды, либо целый день работал в мастерской. Часто в мастерской он учил рисовать студентов, которые не поступили сразу в институт и обратились к нему за помощью. Он готовил их к поступлению на следующий год. Старался помочь им в устройстве с жильем, если ребята были приезжие.

XXIII 1977

В мастерской 1964

В мастерской с учениками 1987

Никаких благодарностей в виде подношений папа никогда ни от кого не принимал. Ценил дружбу и хорошее отношение. Студенты его очень любили, потому что знали, если обратиться к нему за помощью – поможет обязательно, хотя был он очень принципиальным, строгим и не мог терпеть ложь, лень и необязательность. Отличался пунктуальностью и верностью своему слову. Он был непритязательным и терпеливым, надежным и преданным другом, заботливым мужем и отцом, хотя всегда был очень занят и редко отдыхал. Для него отдых был просто сменой деятельности. Я не могу вспомнить его отрицательных качеств. Папа для меня остался эталоном настоящего мужчины.

Личная жизнь его была трагичной. После окончания войны и возвращения в художественный институт он узнал о судьбе своей первой жены. Сокурсница - студентка художественного института была красавицей - гречанкой с длинными черными вьющимися волосами, заплетенными в косы, голубыми глазами и классическим греческим профилем. Звали ее Юля Панайоти. Когда началась война, она ушла в партизанский отряд, а папа - на фронт. Незадолго до окончания войны она попала в плен к гитлеровцам, фашисты ее пытали, а потом повесили за ее длинные густые косы на улице Сумской.

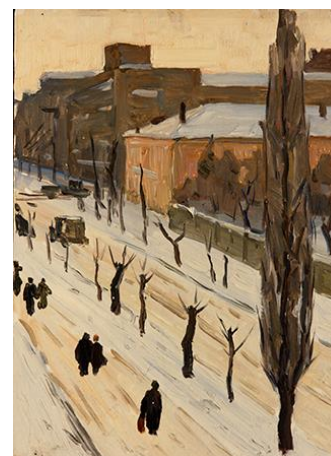
Прошло время. папа встретил и полюбил девушку по имени Людмила, которая после войны приехала из Краснодарского края в поднимающийся из руин Харьков, чтобы найти работу и как-то устроиться. Ей было суждено стать моей мамой. И благодаря их встрече, появилась на свет и я.

Наша семья жила в одной из комнат большой полуподвальной коммунальной квартиры, находящейся в Почтовом переулке рядом со стадионом

«Металлист». Вместе с нами в комнате еще жили сестра мамы со своей семьей и бабушка. То есть девять человек. Послевоенная коммунальная жизнь.

В 1957 году с большими сложностями папа получил квартиру в только что построенном Доме артистов по улице Культуры, 12, где проживали артисты харьковских театров. До войны эта улица называлась Барачная, располагалась она на окраине города. После войны руководство решило поселить сюда городскую интеллигенцию и были построены дома Писателей, Артистов, Художников, Композиторов. Во время празднования 80-летия со дня основания художественного института в 2002 году, на Доме артистов была установлена мемориальная доска художнику и педагогу Сергею Солодовнику, а чуть позже установили мемориальную доску и нашему чудесному соседу - талантливому актеру и режиссеру Леониду Быкову.

Наша семья с радостью переехала в новую, солнечную, просторную квартиру, расположенную на четвертом этаже, из окон которой было видно легендарное здание Госпрома, построенное в 20-30-х годах в стиле конструктивизма, и праздничные фейерверки на самой большой площади в Европе, носившей тогда имя Дзержинского, а сейчас - Свободы.

Ул. Культуры Листопад 1975 Мемориальные доски 2020 Ул. Культуры Зима 1963

Мама с большой любовью и вкусом обставила ее в ностальгическом сейчас духе 50-х годов. В гостиной была установлена тахта, над ней - шерстяной тканый ковер, и, конечно же, в центре комнаты стоял круглый стол, покрытый скатертью с бахромой, за которым собирались в праздники и дни рождения художники (В.Сизиков, В.Вихтинский, Е.Егоров, Г.Томенко, Л. Чернов,

В.Победин), писатели (И.Багмут, Б. Чичибабин), артисты (Л.Быков, Р.Колосова, М. Свирская, Н.Борисенко, А. Лесникова).

А на День Победы из разных городов Советского союза приезжали его друзья - однополчане. И это был действительно светлый праздник со слезами на глазах.

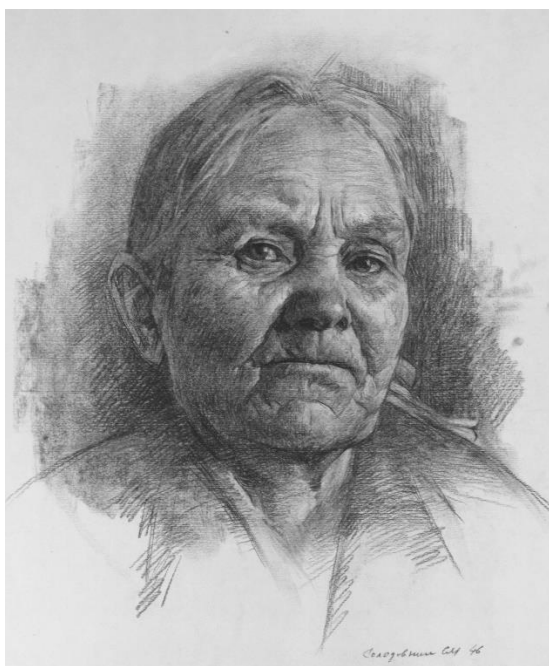
На фотографиях художники М.Супонин, Г.Томенко, С.Солодовник, В. Сизиков, В.Вихтинский, Е.Егоров с женами – 1950-е годы

Большие деревянные двери с квадратными стеклами были закрыты тяжелыми портьерами. В те годы наша страна поддерживала тесные контакты с Китаем. Появилась мода на все китайское. В серванте величественно расположился китайский сервиз. На комод нашли место китайская ваза и статуэтки. Слоники разной величины выстроились на ажурных белых салфетках. Замечательный домашний уют завершали цветы. В одном углу гостиной на специальной деревянной подставке для цветов, как положено, стоял фикус, в другом – китайская роза.

Мама следила за модой и в этом ей способствовала бабушка. Бабушка шила первоклассные наряды на немецкой швейной машинке «Зингер» из немислимых кусочков послевоенных тканей, китайских шелков и панбархатов, купленных на сэкономленные деньги. Шились модные, в стиле 50-х годов, хорошо подчеркивающие талию платья, юбки, блузы. И хотя все наряды были доморощенные, но выглядели они, как модели из самых модных журналов. Летом наряды дополнялись капроновыми перчатками, шляпками с вуалью, белыми носочками с белыми босоножками на невысоком широком каблуке и круглым носком. Юбки фасона «солнце-клев», с нижней пышной юбкой и белым кожаным поясом. Блузки с маленьким воротничком и множеством маленьких пуговичек. В руках – бамбуковый с малиновым шелком китайский

зонтик от солнца, кожаные сумки с небольшой ручкой и металлическим замком с защелкой. Зимой – пальто из драпа с меховым мутоновым воротником и муфтой для согревания рук вместо перчаток, зимние, солидные фетровые шляпы и полуботинки с широким каблуком и круглым носком, а если дождь и слякоть – на полуботинки одевались сверху резиновые боты с металлическими кнопками.

Мама была необычной красоты, с яркими чертами лица, большими темно - карими глазами, черными вьющимися волосами, смуглая, стройная, ростом чуть выше папы, очень женственная и модная. Настоящая кубанская чернобровая казачка - дочь кубанских казаков, в которую были влюблены папины друзья – художники и соседи-артисты. Она была похожа на своего отца - моего деда, о котором в нашей семье никогда не упоминалось, потому что он был репрессирован.

*Портрет матери 1946
Бум. ретушь 61.5x43*

*Портрет жены Людмилы 1958
к.м. 98.5x65,5 (фрагмент)*

Чтобы содержать семью, папа, кроме работы в институте и постоянном участии в различных творческих выставках, выполнял много заказов художественного фонда. Это были целые серии литографских портретов великих людей и исторических личностей, собранные в альбомы по определенной тематике, они распространялись по учебным заведениям страны в качестве наглядного пособия. Зарплату выдавали облигациями государственного займа,

которые складывались в ящик большого письменного стола и оседали мертвым грузом.

К концу 59-го года выяснилось, что моя мама смертельно больна. Одновременно с ней заболела и ее мама – моя бабушка. И в 1961 году осенью с разницей в две недели их не стало, а через месяц мне исполнилось восемь лет. Папа остался один с двумя детьми в новой, замечательно светлой и уютной, но до ужаса опустевшей квартире. К тому же началась Хрущевская денежная реформа, облигации государственного займа «сгорели», многочисленные пачки с купюрами разного достоинства выбросили на мусор. В ожидании утреннего хлеба всю ночь стояли многочасовые очереди, будь то морозная зима или дождливая осень.

Папе пришлось очень тяжело: работа в институте, общественная нагрузка в Харьковском отделении союза художников УССР (многие годы он был ответственным секретарем правления, членом бюро живописной секции), заказы художественного фонда, а дома ждали две маленькие дочери, которых надо было ставить на ноги

Первый снег 1968 х.м

ул. Культуры 20. Зима 1980к.м.

Однако творческая работа не прекращалась.

Папа искренне и тепло воспевал красоту родной украинской природы. Его картины раскрывают высокую профессиональную культуру. Он любил и эмоционально воспринимал природу, поэтому, где бы он ни был, он много писал пейзажей и делал пейзажные зарисовки. Строгие по рисунку, уравновешенные по живописной структуре, разнообразные по колористическому решению, этюды изображают богатейшую природу Полтавщины, Харьковщины, Крыма, Черниговщины, Закарпатья, Одещины.

Кипарисы 1956 к.м.

В Одесском порту 1978к.м.

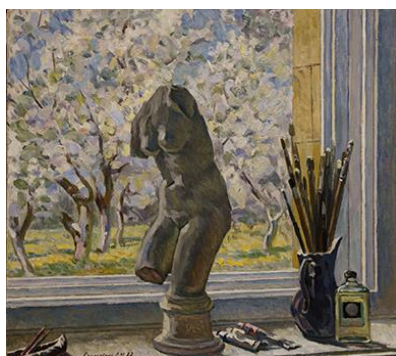

Весенний день 1987 к.м.

В последние годы жизни папа все чаще обращался к натюрмортам. Они помогали не только совершенствовать мастерство, но и главное - выразить через цветовую гамму, ритмическую мелодию линий, определенный эмоциональный настрой, любовь к предметному миру, который окружает человека. Он изображал цветы и бытовые предметы, находя для каждого натюрморта свое цветовое и пластическое решение.

Цветы в синей вазе 1987г.

За окном май 1982

Натюрморт с подносом 1991 к.м.

Волшебная кисть живописца оживляет мир предметов. Изображение цветов, фруктов, обычных вещей, бытовых предметов вступает в противоречие со своим названием «натюрморт» - мертвая натура. Частичка жизненной силы и энергии автора остается в каждом его произведении.

Он неутомимо изучает цветовые отношения яркого предметного мира. В пейзажных этюдах ставит сложные пленэрные задачи, в портретах изучает

внутреннюю жизнь человека. Часы работы с натуры – это часы и отдыха от напряженного труда над тематической картиной и педагогической деятельностью.

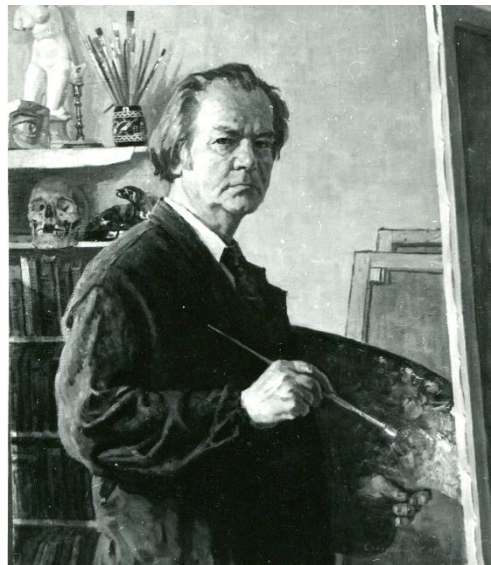
Портрет молодой женщины 1948 Портрет писателя И.Багмута 1962.

Мастер глубокой живописной культуры использует все возможности цвета, лепит с его помощью форму, выстраивает композицию, передает свои чувства и мысли. Практически все его работы написаны с натуры, но это не просто этюды, а законченные продуманные произведения. Иногда его привлекают просторные пейзажи эпического характера.

Крепкий, пластически выраженный рисунок, пристальное внимание к материальному воспроизведению предметного мира свидетельствуют о прекрасной школе мастерства, полученной художником в Харьковском художественном училище, а после возвращения с фронта – в институте. Живописные и графические произведения подтверждают острую наблюдательность мастера, верный глаз и умение образно передать увиденное: ярко – красные гладиолусы, пышные пионы, тронутые утренней росой нежные ромашки, цветущие яблоневые сады, безбрежные заливные луга, чарующие уголки украинской земли, воспетой поэтами и художниками.

Автопортрет 1938 к.м.

Автопортрет 1976-1977 х.м.

Особое место в его работах занимает автопортрет, выполненный, как графическими средствами, так и живописными. На протяжении многих лет художник всматривается в себя, в свой внутренний мир, анализируя и открывая заново. Изучая автопортреты, видно, как меняется художник: из молодого, беззаботного, веселого, романтического юноши, он превращается в зрелого мастера, сильную закаленную личность, прошедшую много испытаний.

Цветущие яблони 1972 к.м.

Воскресный день (Павлово поле) 1966 х.м.

С годами он стал особенно вдумчивым и внимательным и, наверное, еще дороже стала для него каждая весна, весна, утверждающая вечность жизни. Вот розовеют, наливаются соком ветки деревьев, влажным и душистым становится дыхание земли. Цветение разливается повсюду, заполняя маленькие городские дворики, где среди ярко зеленой травы вспыхивают красные и желтые тюльпаны. Зазеленели луга и поля, это начало лета, зацвели маки. Зеленый лес меняет свою окраску, превращаясь в желто-оранжево-багровую палитру осени.

Он теряет свою листву, чтобы весной возродится вновь. И в это, самое яркое осеннее время, 5 октября 1991 года, мой папа ушел из жизни, чтобы возродиться вновь в своих картинах, пейзажах, портретах современников, в своих учениках.

Когда-то сельский юноша, влюбленный в природу, красоту, добился осуществления своей заветной мечты – стал настоящим художником.

Светлана Солодовник

художник, заслуженный

работник культуры Украины